Дата поступления рукописи в редакцию: 19.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 23.09.2025 г.

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор,
декан факультета профессиональной переподготовки
Московского института профессионального образования
им. К.Д. Ушинского (https://mipo.online),
профессор кафедры конституционного и международного права
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)»,
Почетный адвокат России, эксперт РАН,
ORCID 0000-0001-7731-724X,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В новых экономических и социальных условиях, вызывающих множество правовых деликтов и конфликтных ситуаций, неизмеримо возрастает роль независимого и справедливого суда. Однако при любой форме независимости судебная власть испытывает то или иное воздействие государственной власти.

Ключевые слова: гарантии правосудия, судебная реформа, организация судебной защиты, концепция защиты прав и свобод человека.

GRUDTSINA Ludmila Yurievna,
Doctor of Law, Professor,
Dean of the Faculty of Professional Retraining of the
Moscow Institute of Vocational Education
named after K.D. Ushinsky (https ://mipo.online),
Professor of the Department of Constitutional and International Law
of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«All-Russian State University of Justice (RPA Ministry of Justice of Russia),»
Honorary Lawyer of Russia,
expert of the Russian Academy of Sciences

SOME PROBLEMS OF ACCESS TO JUSTICE AND JUDICIAL PROTECTION OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF PEOPLE IN RUSSIA

Annotation. In the new economic and social conditions, causing the number of legal offences and conflict situations, is increasingly important the role of an independent and fair trial. However, if any form of independence of the judiciary is experiencing any impact of the government.

Key words: guarantees of justice, judicial reform, organization of legal protection, concept of protection of the rights and freedoms of the individual.

По справедливому замечанию В.О. Лучина, Конституция РФ оправдывает свое социальное назначение, удовлетворяет социальные ожидания лишь тогда, когда ее принципы и нормы претворяются в жизнь, включаются в общественную практику, когда они осуществляются в деятельности людей, в общественных отношениях [17, с. 58]. Добавим: когда эффективно работает механизм реализации конституционных гарантий, и в первую очередь гарантий правосудия.

Формирование авторитетной судебной власти в стране составляет неотъемлемую часть современной политики развития России и является одной из важнейших проблем государства и общества. В новых экономических и социальных условиях, вызывающих множество правовых деликтов и конфликтных ситуаций, неизмеримо возрастает роль независимого и справедливого суда. Однако при любой форме независимости

судебная власть испытывает то или иное воздействие государственной власти.

Статья 46 Конституции РФ предусматривает обширный контроль над соблюдением основных прав и свобод человека посредством судебного права [26, с. 297]. Обращение в суд по поводу нарушения права, гарантированное конституцией РФ, означает доступ к независимому суду.

Независимость судебной власти является одной из существенных гарантий существования демократического государства. Создание реальных условий функционирования независимого суда – главная цель проводимой сегодня в России судебной реформы. В этой работе необходимо учитывать уровень подготовки судей, их квалификацию и то, что основная часть психологии судей сформирована на принципах советского государственного строительства и права. Одной из актуальнейших проблем сегодня является доступ к правосудию, гарантированный Конституцией РФ. Большинство обращающихся в суды граждан, как правило, отчаялись защитить свои права и свободы внесудебными средствами, не имеют достаточных средств для привлечения квалифицированного юриста (заключения соглашения с адвокатом) для защиты своих прав в суде. Гражданам довольно сложно вести дело в суде, когда другой стороной является крупная коммерческая фирма или государство, поскольку коммерческие структуры в большинстве своем имеют целый штат юристов, а многие государственные органы освобождены от уплаты государственной пошлины, также располагая своими специалистами, цель которых – защитить интересы своего хозяина.

Однако **доступность правосудия** и других форм юридической помощи нельзя сводить только к вопросам финансирования. Проблема заключается также в недостаточном развитии общественных институтов, способствующих защите малоимущих лиц и лиц, оказавшихся в сложной жизненной ситуации вследствие состояния здоровья, возраста и т.д. Имеет место и недооценка и недопонимание в обществе, в науке, среди судей, других юристов и лиц, принимающих решения, важности и значения данной проблемы для защиты прав человека, становления независимой и эффективной судебной власти.

Более подробно организация судебной защиты регулируется соответствующими процессуальными нормами (ГПК РФ, УПК РФ, АПК РФ). Однако возникает закономерный вопрос: *почему по всему содержанию главы 2 Конституции РФ «разбросаны» гарантии прав человека в уголовном судопроизводстве?*

Например, Европейская конвенция по правам человека может служить образцом соблюдения баланса между гарантиями прав человека в уголовном и гражданском процессах.[1] В рамках своего действия ст. 6 Европейской конвенции по правам человека гарантирует честное, быстрое и открытое проведение процесса. Причем в той части, где рассматриваются «гражданско-правовые претензии и обязательства» (при этом органы Европейской конвенции по правам человека самостоятельно определяют диапазон понятия), правосудие предполагает, что:

1) рассматривается претензия или право, следующие из внутригосударственного законодательства;

2) имеет место действительный спор серьезного характера, исход которого непосредственно решит судьбу претензии или права;

3) претензия или право носят гражданско-правовой характер.

Сегодня и в недалеком будущем этот вопрос, думается, еще не раз будет затрагиваться учеными. К этому подталкивает сама жизнь. Ведь сейчас подавляющее число рассматриваемых российскими судами дел – *гражданские.*

Почему Конституция РФ не отдает им приоритета?

Такое на первый взгляд необъяснимое противоречие имеет свое политическое объяснение. С одной стороны, в период принятия Конституции РФ переход российского государства от царившей долгие десятилетия административно-командной системы к зачаткам рыночной экономики был на начальном этапе. Таким образом, в то время невозможно было предвидеть, а тем более надлежащим образом закрепить в Основном законе страны те тенденции, которые сложатся в России в скором будущем.

С другой стороны, демократические нормы Конституции РФ явились тем поворотным моментом, который изменил страну. В 1980–90-е гг. подавляющее большинство граждан СССР, а затем и России, во-первых, не имели в собственности ценного имущества, во-вторых, провозглашенному советскими конституциями праву на судебную защиту предпочитали непубличные способы разрешения спора (конфликта). За последние 15 лет в России многое изменилось. Так, по статистике, в 2004 г. российскими судами было рассмотрено более 5 миллионов гражданских дел и только чуть более 1 миллиона уголовных. С очевидностью можно констатировать, что за эти годы гражданское судопроизводство стало превалировать, а потому представляется, что в гл. 2 Конституции РФ должны присутствовать четкие гарантии прав человека в сфере гражданского процессуального законодательства.

В научной литературе термины *«охрана»* и *«защита»* толкуются по-разному, что актуализирует

1 Так, п. 4 ст. 5 Европейской конвенции по правам человека обеспечивает контроль над арестом, а п. 1 ст. 6 гарантирует доступ к судье при рассмотрении «гражданско-правовых претензий и обязательств», а также обоснованность «уголовно-правового» обвинения.

уточнение их содержания. Родовым по отношению к понятиям «охрана» и «защита» является понятие «обеспечение» [8, с. 13, 14]. Им объединяется вся система правовых, экономических, политических, социальных, духовных, иных мер и условий, направленных на наиболее полное пользование личностью социальными благами. Понятия «охрана» и «защита» рассматриваются исследователями или как тождественные [27, с. 77–92; 3, с. 95], или «защита» – более узкое понятие по сравнению с «охраной» [5], или каждое из них наделяется самостоятельным содержанием [7, с. 18–22; 30, с. 15]. Так, *А.М. Ларин* отмечает, что в наиболее общем смысле защита есть противодействие незаконным нарушениям и ограничениям прав, свобод и интересов личности, предупреждение этих нарушений и ограничений, а также возмещение причиненного вреда в случае, если предупредить или отразить нарушения и ограничения не удалось [15, с. 169]. Подобное определение, по мнению *М.В. Мархгейм,* «дано в контексте сложившегося подхода, когда защита рассматривается частью правоохранительной деятельности, что не способствует специальной разработке и углублению собственно правозащитного направления во всех его проявлениях» [19, с. 17, 18]. Необходимо говорить о противодействии не «незаконным», а «противоправным» нарушениям и ограничениям. Такое уточнение обусловлено тем, что право и закон не тождественны.

Например, *В.Н. Бутылин* под защитой понимает принудительный (в отношении обязанного лица) способ осуществления права, применяемый в установленном законом порядке компетентными органами в целях восстановления нарушенного права [5]. Однако это определение, по справедливому замечанию М.В. Мархгейм, не учитывает такого конституционного института, как самозащита, который не всегда сопряжен с правозащитной деятельностью компетентных органов [19, с. 19].

Традиционно защита рассматривается в качестве направления правоохранительной деятельности, выражающейся в установлении и охране правопорядка; в деятельности по обеспечению точного и полного выполнения положений законодательства всеми гражданами, организациями, государственными (муниципальными) органами [5]. Самостоятельность защитной функции государства обосновывается посредством выявления ее специфических свойств, что достигается путем сравнения ее с охранительной [21, с. 82–85]. В центре и охранительных, и защитных действий государства, исходя из конституционных приоритетов, находится в первую очередь человек и гражданин, а также само государство и его различные структуры. И охранительная, и защитная функции государства призваны обеспечить установление режима законности как системного состояния правового государства, как условия защиты прав и свобод человека. Это – общий знаменатель названных функций [19, с. 22].

В специальной литературе различается защита и охрана субъективного права или охраняемого законом интереса. Охраняются права и свободы перманентно, а защищаются только тогда, когда нарушаются. Защита есть момент охраны, одна из ее форм. Данные понятия не совпадают [20, с. 131]. Охрана – это установление общего правового режима, а защита – те меры, которые предпринимаются в случаях, когда права и свободы человека нарушены или оспорены [6].

Защита прав и свобод человека представляет собой правовое явление. Применение мер защиты, которые, как правило, преследуют право-восстановительные цели, не обусловлено фактическим состоянием вины. Как правильно отметил *А.С. Мордовец,* меры охраны и меры защиты не совпадают ни по времени, ни по субъектам реализации, ни по содержанию, ни по форме [22, с. 223].

Понятие *«меры защиты»* раскрывается в литературе неоднозначно. Например, *С.С. Алексеев* считает, что защита права – это государственно-принудительная деятельность, направленная на восстановление нарушенного права, обеспечение исполнения юридической обязанности [1, с. 280]. А.С. Мордовец включает в понятие «меры защиты» и восстановление нарушенного права, и меры процессуального принуждения [22, с. 223]. *О.Э. Лейст* полагает, что данное понятие, если из мер защиты исключить меры пресечения, по существу, тождественно понятию «право-восстановительные санкции» [16, с. 113]. *А.М. Ларин* считает синонимами понятия «защита», «охрана», «юридическая помощь», «устранение опасности» [23, с. 171], с чем, ввиду приведенных выше доводов, согласиться нельзя. Считаем, что следует различать данные понятия уже потому, что меры защиты являются правовыми последствиями правонарушений.

Таким образом, выведение защитной функции государства за содержательные границы его охранительной функции представляется нам объективным, поскольку она имеет специфическое субъектное обеспечение и актуализируется в связи нарушениями норм права. Самостоятельное развитие защитной функции государства будет способствовать разработке системы правозащитных механизмов. Выделение защитной функции государства видится востребованным в связи с необходимостью укрепления системы защиты прав и свобод человека, что конституировано в качестве приоритетной обязанности государства.

Значимость принципов в концепции защиты прав и свобод человека обусловлена и тем, что они могут быть отнесены к доктринальным источникам права [4]. Ими выполняется задача основных направляющих векторов правового воздействия. Обратимся к их выявлению и рассмотрению. Поскольку современная концепция защиты прав и свобод человека не может быть охарактеризована как завершенная теория, то претендовать на осве-

щение исчерпывающего и непреложного перечня принципов, лежащих в ее основе, контрпродуктивно [19, с. 29, 30].

Конституция РФ термин «защита» использует применительно к различным «субстанциям»: к самой Конституции (ст. 82), основам конституционного строя (ст. 55, 56), к стране, Отечеству (ст. 59), национальным меньшинствам и малочисленным этническим общностям (п. «б» и «м» ст. 72), одной из форм осуществления власти народа – местному самоуправлению (ст. 133), денежной единице (ст. 75), формам собственности (ч. 2 ст. 8), к правам и свободам человека и гражданина, его чести, доброму имени, нравственности, здоровью, законным интересам (ст. 2, 23, 30, 37, 45, 61, 71, 72) [12, с. 128].

Отметим, что Конституция РФ впервые ограничила роль государства в установлении прав человека и гражданина, но значительно повысила значимость и ответственность государства в обеспечении соблюдения и защиты этих прав и свобод. Конституция, учитывая теоретические основы естественно-правовой доктрины прав человека, исходит из того, что государство не дарует, не предоставляет людям их основополагающие права и свободы: они принадлежат людям от рождения и неотчуждаемы (ч. 2 ст. 17 Конституции РФ).

Согласно распоряжению Президента РФ от 4 апреля 1998 г., к 2000 г. был разработан проект Федеральной Концепции обеспечения и защиты прав и свобод человека – первый в отечественной истории развернутый документ, формулирующий основные направления внутренней и внешней политики России в сфере прав человека и содержащий предложения по совершенствованию механизмов и процедур защиты. Однако, при всей востребованности такого документа, Концепция защиты прав и свобод человека и гражданина до сих пор не принята.[2]

Конституция РФ в качестве *форм защиты прав и свобод человека* предусматривает:

1) государственную защиту (ст. 2, ч. 1 ст. 45, ч. 2 ст. 61);

2) защиту прав и свобод органами местного самоуправления (ст. 130);

3) защиту прав и свобод общественными объединениями и профессиональными союзами, правозащитными организациями (ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 45, ч. 1 ст. 48);

4) самозащиту прав гражданина, включающую следующее:

- гражданско-правовую и уголовно-правовую защиту (ч. 2 ст. 45, ст. 52 и др.);
- публичные выступления граждан (ст. 31);
- обращения в СМИ (ст. 29);

5) международно-правовую защиту (ч. 3 ст. 46).

Государственная защита прав и свобод человека и гражданина выступает главной формой защиты в конституционном механизме защиты. Это обусловлено тем, что личность и государственная власть – органически взаимосвязанные явления. Государственная власть непосредственным образом влияет на положение личности, состояние ее прав и свобод, а личность участвует в формировании государственной власти. Поэтому ошибочно противопоставлять права и свободы идее государственности и, тем более, допускать нарушение баланса между ними.

Важную роль в защите прав и свобод личности играют органы местного самоуправления. В ст. 130 Конституции РФ устанавливается самостоятельность местных органов при решении вопросов местного значения. Анализ ст. 17 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» позволяет сделать следующий вывод: местные органы имеют довольно большие полномочия в области обеспечения и защиты трудовых, жилищных, социальных и других прав и свобод. Формирование в местных сообществах единой системы защиты прав и свобод, которая базировалась бы на сочетании государственных и муниципальных институтов, имеет для России большое значение. Органы местного самоуправления являются наиболее приближенными из всех органов власти к населению, проживающему на данной территории. Поэтому они в состоянии принимать все необходимые меры, направленные как на недопущение нарушений прав граждан *(превентивная защита),* так и на защиту и восстановление нарушенных прав. На наш взгляд, превентивная защита имеет наибольшее значение, так как позволяет не только не допустить нарушения чьего-либо права, но и обеспечить стабильность и ненарушаемость прав граждан всего муниципального образования.

Следующим звеном в цепи конституционного механизма защиты прав и свобод человека является защита прав и свобод общественными объединениями, профессиональными союзами и правозащитными организациями. В части 1 ст. 30 Конституции РФ говорится, что каждый вправе защищать свои интересы с помощью различных объединений, включая профессиональные союзы. Праву обращаться к общественным объединениям за защитой соответствует обязанность осуществлять ее, что закрепляется в уставах общественных объединений. Например, применительно к профессиональным союзам это право записано в Федеральном законе от 12 января 1996 г. «О

2 Концепция защиты прав и свобод человека имеет корни во многих, если не во всех, культурах и цивилизациях. Не требуется специальных доводов в поддержку позиции, что система защиты прав и свобод человека и гражданина любой страны зависит от исторического развития ее государственности, характера общественного уклада и политического режима, от культурных, национальных, религиозных, правовых традиций, от уровня интегрированности страны в мировое сообщество и состояния международных отношений.

профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», ст. 11 которого предусматривает, что профсоюзы, их объединения, первичные профсоюзные организации и их органы представляют и защищают права и интересы членов профсоюзов по вопросам индивидуальных трудовых и связанных с трудом отношений.

Не менее важную роль в системе защиты прав граждан играют профессиональные сообщества адвокатов.

Адвокатская деятельность – это квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката (ст. 1 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Она не является предпринимательской и направлена на защиту прав, свобод и интересов граждан, на обеспечение доступа их к правосудию.

Адвокатура как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и местного самоуправления. Однако в целях обеспечения доступности для населения юридической помощи и содействия адвокатской деятельности органы государственной власти обеспечивают гарантии независимости адвокатуры, осуществляют финансирование деятельности адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам бесплатно в случаях, предусмотренных законом. В настоящее время при защите бесплатно оказывается помощь только гражданам РФ, среднедушевой доход семей которых ниже величины прожиточного минимума, установленного в субъекте, а также одиноко проживающим гражданам, доходы которых ниже указанной величины в установленных законом случаях. Право на самозащиту выступает одним из основных способов защиты прав и свобод в конституционном механизме защиты прав граждан. Конституция РФ закрепила положение, согласно которому каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Самозащита – один из способов защиты нарушенных или ограниченных прав. В законодательстве выделяются различные формы самозащиты: уголовно-правовая, гражданско-правовая, самозащита трудовых прав.

Судебная защита прав и свобод гарантируется каждому (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ) и регулируется федеральными законами, в том числе:

- Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе Российской Федерации» [33];

- Федеральным законом от 17 декабря 1998 г. «О мировых судьях в Российской Федерации» [32];

- Законом РФ от 26 июня 1992 г. «О статусе судей в Российской Федерации» [9];

- Законом РФ от 27 апреля 1993 г. № 4866-I «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» [10].

В науке судебную защиту рассматривают как *институт конституционного права, вид государственной защиты прав и свобод личности* [22, с. 124], как *общественное отношение и государственную функцию* [2, с. 225]. Иногда судебная защита отождествляется с *правосудием* [2, с. 226] или рассматривается как *гарантия доступа к нему* [34, с. 135]. В уголовно-процессуальной науке под судебной защитой понимается *«совокупность организационных и процессуальных правил, предоставленных подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему для защиты своих прав и законных интересов»* [20, с. 8, 9].

В теории права судебная защита рассматривается как *составная часть правоохранительной функции государства* [31, с. 46]. Однако закономерное в правовом государстве усиление влияния судебной власти, ее обособление от правоохранительных органов, выделение в самостоятельную ветвь государственной власти неизбежно приводит к перерастанию судебной защиты прав и свобод граждан в самостоятельную государственную функцию.

Конституция РФ провозгласила права и свободы человека и гражданина высшей ценностью, обеспечиваемой правосудием (ст. 18), и возложила на государство обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (ст. 2). Согласно Конституции РФ, каждому предоставлено право:

1) защищать свои интересы всеми не запрещенными законом способами (ч. 2 ст. 45);

2) обжаловать в суд решения и действия (бездействие) органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц (ч. 2 ст. 46);

3) обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты (ч. 3 ст. 46).

Это свидетельствует о том, что Россия не только признает основные права и свободы человека, но и декларирует защиту прав и свобод своих граждан в качестве одной из приоритетных функций государства. Именно это в первую очередь позволяет характеризовать его как демократическое и правовое [28, с. 150–160], поскольку общепризнанно, что права и свободы индивида – обязательный системообразующий признак правового государства [18, с. 35]. Как отметили авторы Концепции судебной защиты прав и свобод человека и гражданина (одобренной Советом по судебной реформе РФ от 11 января 1995 г.), судебный порядок является наиболее совершенным из всех известных мировой человеческой цивилизации методов и средств обеспечения прав личности. Полномочия власти «легитимны лишь в пределах соблюдения прав человека. Нарушение общепризнанных стандартов в этой области служит основанием для изменения статуса самой власти» [11, с. 16]. Идея приоритета судебной защиты прав, свобод и охраняемых законом интересов любых субъектов правовых отношений прошла долгий

путь развития и внедрения в практику. До января 1988 г. судам были подведомственны дела, прямо предусмотренные законом (все остальные были отнесены к компетенции иных органов власти); с 1 января 1988 г. до 1 июля 1990 г. – все дела о защите прав и охраняемых законом интересов граждан, кроме случаев, когда законодательством был установлен иной порядок их разрешения; с 1 июля 1990 г. до 17 сентября 1991 г. – все дела о защите прав и охраняемых законом интересов граждан кроме случаев, когда законами был установлен иной порядок их разрешения; с 17 сентября 1991 г. – все дела о защите прав, свобод и охраняемых законом интересов без ограничения.

Характер судебной защиты позволяет считать ее *универсальным*, а потому наиболее *эффективным способом защиты нарушенных прав и свобод личности*. Основной чертой судебной защиты является ее неограниченность или, по определению В.П. Кашепова, всеобщность [24, с. 187–192].

Во-первых, судебная защита распространяется на неограниченный круг лиц. Правом на судебную защиту обладают не только граждане, но и их объединения. Конституция РФ применительно к субъекту, права и свободы которого обеспечиваются судебной защитой, употребляет определение «каждый», что подчеркивает *неперсонифицированность судебной защиты,* отсутствие каких-либо формализованных ограничений на использование этого способа защиты субъективного права и законного интереса. Судебные решения обязательны для всех субъектов права, и в этом проявляется сила судов как государственной власти. Суды выносят решения от имени государства, и государство обеспечивает исполнение этих решений. При этом право на судебную защиту гарантируется не только гражданам России, но и иностранцам, а также не имеющим гражданства лицам (апатридам).

Во-вторых, судебной защите подлежат все без исключения права и свободы, принадлежащие индивиду как в силу прямого указания Конституции РФ и иных законов, так и не имеющие нормативного закрепления (но не противоречащие закону). Право на судебную защиту, как закрепленное законом, имеющим высшую юридическую силу, является непосредственно действующим (ст. 15 Конституции РФ) вне зависимости от наличия соответствующей процедуры его реализации.

В-третьих, в соответствии с Пактом о гражданских и политических правах (обязывающим государство обеспечить любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве) Конституционный Суд РФ в ряде постановлений указал на возможность обжалования в суд решений и действий (бездействия) любых государственных органов. Права, нарушенные судом, не могут быть исключены из числа объектов судебной защиты. Правовая позиция Конституционного Суда РФ, заключающаяся в утверждении, что право на судебную защиту предполагает право на охрану прав и законных интересов не только от произвола законодательной и исполнительной власти, но и от ошибочных решений суда [29, с. 60, 61], имеет принципиальное значение.

В-четвертых, судебная защита относится к числу прав, которые не подлежат ограничению [13, 25], поскольку ограничение этого права ни при каких условиях не может быть обусловлено необходимостью достижения признаваемых Конституцией РФ целей: защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [35, с. 139, 140].

Право на судебную защиту обеспечивает реализацию прав и свобод граждан, потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью, которым государство обеспечивает доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52 Конституции РФ), возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти (ст. 53 Конституции РФ). В рамках судебной защиты реализуется право на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ), на обжалование незаконных действий и решений государственных органов и должностных лиц (ч. 2 ст. 46 Конституции РФ). Поэтому судебную защиту необходимо рассматривать как институт, включающий совокупность вышеприведенных правовых норм. Только в совокупности они создают гарантию судебной защиты прав и свобод индивида.

Право на справедливое судебное разбирательство было бы иллюзорным в случае, если внутренняя правовая система государства позволит окончательному решению суда остаться неисполненным в ущерб одной из сторон.

Важной государственной гарантией прав и свобод является судебная защита. Конституция РФ устанавливает, что:

- «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд» (ст. 46);

- «каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц» (ст. 53).

Положения этих норм раскрываются в других законах. Так, Гражданский кодекс РФ предусматривает, что защиту нарушенных гражданских прав осуществляет суд, арбитражный суд или третейский суд. Защита гражданских прав в административном порядке осуществляется лишь

в случаях, предусмотренных законом. Решение, принятое в административном порядке, может быть обжаловано в суд (ст. 11 ГК РФ). Способы защиты гражданских прав весьма разнообразны: признание права; восстановление положения, существовавшего до нарушения права; признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления; возмещение убытков; компенсация морального вреда; неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону (ст. 12 ГК РФ).

Ненормативный акт государственного органа или органа местного самоуправления, а в случаях, предусмотренных законом, также нормативный акт, не соответствующие закону или иным правовым актам и нарушающие гражданские права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица, могут быть признаны судом недействительными (ст. 13 ГК РФ). Лицо, чье право нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

В статье 15 Гражданского кодекса РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Закон РФ от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» устанавливает, что:

1) каждый гражданин вправе обратиться с жалобой в суд, если считает, что неправомерными действиями (решениями) государственных органов, органов местного самоуправления, учреждений, предприятий и их объединений, общественных объединений или должностных лиц, государственных служащих нарушены его права и свободы (ст. 1);

2) к действиям (решениям) государственных органов, органов местного самоуправления, учреждений, предприятий и их объединений, общественных объединений и должностных лиц, государственных служащих, которые могут быть обжалованы в суд, относятся коллегиальные и единоличные действия (решения), в результате которых нарушены права и свободы гражданина, созданы препятствия осуществлению гражданином его прав и свобод, на гражданина незаконно возложена какая-либо обязанность или он незаконно привлечен к какой-либо ответственности (ст. 2);

3) гражданин вправе обратиться с жалобой на действия (решения), нарушающие его права и свободы, либо непосредственно в суд, либо к вышестоящему в порядке подчиненности государственному органу, органу местного самоуправления, учреждению, предприятию или объединению, общественному объединению, должностному лицу, государственному служащему. Вышестоящие в порядке подчиненности орган, объединение, должностное лицо обязаны рассмотреть жалобу в месячный срок. Если гражданину в удовлетворении жалобы отказано или он не получил ответа в течение месяца со дня ее подачи, он вправе обратиться с жалобой в суд (ст. 4).

Установив обоснованность жалобы, суд признает обжалуемое действие (решение) незаконным, обязывает удовлетворить требование гражданина, отменяет примененные к нему меры ответственности либо иным путем восстанавливает его нарушенные права и свободы. Суд определяет также ответственность государственного органа, органа местного самоуправления, учреждения, предприятия или объединения, общественного объединения или должностного лица, государственного служащего за действия (решения), приведшие к нарушению прав и свобод гражданина.

В отношении государственных служащих, совершивших действия (принявших решения), признанные незаконными, суд определяет меру ответственности государственного служащего вплоть до представления об увольнении, предусмотренную Федеральным законом «Об основах государственной службы Российской Федерации» и другими федеральными законами.

Список литературы:

[1] Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. М., 1981.

[2] Быков И.И. Понятие банковской деятельности в современном законодательстве Российской Федерации // Российский научный вестник. 2021. № 3. С. 83-84.

[3] Боброва Н.А. Гарантии реализации государственно-правовых норм. Воронеж, 1984.

[4] Бошно С.В. Доктринальные и другие нетрадиционные формы права // Журнал российского права. 2003. № 1.

[5] Бутылин В.Н. Институт государственно-правовой охраны конституционных прав и свобод // Журнал российского права. 2001. № 12.

[6] Ведяхин В.М., Шубина Т.Б. Защита права как правовая категория // Правоведение. 1998. № 1.

[7] Воеводин Л.Д. Конституционные права и обязанности советских граждан. М., 1972.

[8] Григорян Л.А. Конституция СССР – правовая основа организации и деятельности органов внутренних дел // Конституционно-правовые основы организации и деятельности органов внутренних дел: Труды Академии МВД СССР. М., 1982.

[9] Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-I «О

статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.

[10] Закон РФ от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» // Сборник законодательных актов Российской Федерации. 1993. Выпуск VIII. Ст. 117.

[11] Гончаров И.А. Право собственности: история и теория вопроса // Международный научный вестник. 2021. № 1. С. 17-18.

[12] Кабышев В.Т. Защита прав человека – главное направление правовой политики России // Правоведение. 1998. № 1.

[13] Конституция РФ, ч. 3 ст. 56.

[14] Корешкова И.Н. Конституционные права и свободы советских граждан и их развитие в текущем законодательстве: Автореф. дисс. … канд. юрид. наук. М., 1981.

[15] Ларин А.М. Защита прав человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // Общая теория прав человека / Под общ. ред. Е.А. Лукашевой. М.: Норма, 1996.

[16] Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М., 1962.

[17] Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М.: Юнити-Дана, 2002.

[18] Лучин В.О. Конституционные институты // Современный конституционализм. М., 1990.

[19] Мархгейм М.В. Защита прав и свобод человека и гражданина в России: опыт системного конституционного осмысления. Ростов-на-Дону, 2003.

[20] Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987.

[21] Мешкова О.Е. Роль функций государства в формировании предметного и функционального критериев выделения отраслей в системе права // Вестник Омского университета. 1998. Вып. 3.

[22] Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Саратов, 1996.

[23] Общая теория прав человека. М., 1996.

[24] Общая теория права и государства: Учебник для юрид. вузов / Под ред. акад. В.В. Лазарева. М., 1994.

[25] Постановление Конституционного Суда РФ от 13 ноября 1995 г. по делу о проверке конституционности части 5 статьи 209 УПК РСФСР.

[26] Права и свободы человека и гражданина: Научно-практический комментарий к главе 2 Конституции Российской Федерации / Под ред. К.А. Экштайна. М.: Эком, 2000.

[27] Ростовщиков И.В. Права личности в России: их обеспечение и защита органами внутренних дел. Волгоград, 1997.

[28] Синюкова Т.В. Юридические гарантии как метод регулирования правового положения личности // Вопросы теории государства и права. Межвузовский сборник научных работ. Саратов. 1991. Вып. 9.

[29] Социалистическое правовое государство: концепция и пути реализации. М., 1990.

[30] Тихонова Б.Ю. Субъективные права советских граждан, их охрана и защита: Автореф. дисс. … канд. юрид. наук. М., 1972.

[31] Толкачев Х.Б., Хабибуллин А.Г. Личные конституционные права и свободы граждан СССР: система, характеристики, особенности реализации. Уфа, 1990.

[32] Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 51. Ст. 6270.

[33] Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

[34] Международная жизнь. 1990. № 9.

[35] Шопенгауэр А. Избранные произведения. М., 1992.

References:

[1] Alekseev S.S. Obshhaya teoriya prava. T. 1. M., 1981.

[2] Bykov I.I. Ponyatie bankovskoj deyatel'nosti v sovremennom zakonodatel'stve Rossijskoj Federacii // Rossijskij nauchnyj vestnik. 2021. № 3. S. 83-84.

[3] Bobrova N.A. Garantii realizacii gosudarstvenno-pravovy'x norm. Voronezh, 1984.

[4] Boshno S.V. Doktrinal'ny'e i drugie netradicionny'e formy' prava // Zhurnal rossijskogo prava. 2003. № 1.

[5] Buty'lin V.N. Institut gosudarstvenno-pravovoj oxrany' konstitucionny'x prav i svobod // Zhurnal rossijskogo prava. 2001. № 12.

[6] Vedyaxin V.M., Shubina T.B. Zashhita prava kak pravovaya kategoriya // Pravovedenie. 1998. № 1.

[7] Voevodin L.D. Konstitucionny'e prava i obyazannosti sovetskix grazhdan. M., 1972.

[8] Grigoryan L.A. Konstituciya SSSR – pravovaya osnova organizacii i deyatel'nosti organov vnutrennix del // Konstitucionno-pravovy'e osnovy' organizacii i deyatel'nosti organov vnutrennix del: Trudy' Akademii MVD SSSR. M., 1982.

[9] Zakon RF ot 26 iyunya 1992 g. № 3132-I «O statuse sudej v Rossijskoj Federacii» // Vedomosti SND RF i VS RF. 1992. № 30. St. 1792.

[10] Zakon RF ot 27 aprelya 1993 g. № 4866-1 «Ob obzhalovanii v sud dejstvij i reshenij, narushayushhix prava i svobody' grazhdan» // Sbornik zakonodatel'ny'x aktov Rossijskoj Federacii. 1993. Vy'pusk VIII. St. 117.

[11] Goncharov I.A. Pravo sobstvennosti: istoriya i teoriya voprosa // Mezhdunarodnyj nauchnyj vestnik. 2021. № 1. S. 17-18.

[12] Kaby'shev V.T. Zashhita prav cheloveka – glavnoe napravlenie pravovoj politiki Rossii // Pravovedenie. 1998. № 1.

[13] Konstituciya RF, ch. 3 st. 56.

[14] Koreshkova I.N. Konstitucionny'e prava i svobody' sovetskix grazhdan i ix razvitie v tekushhem

zakonodatel'stve: Avtoref. diss. … kand. yurid. nauk. M., 1981.

[15] Larin A.M. Zashhita prav cheloveka i grazhdanina v ugolovnom sudoproizvodstve // Obshhaya teoriya prav cheloveka / Pod obshh. red. E.A. Lukashevoj. M.: Norma, 1996.

[16] Lejst O.E'. Sankcii i otvetstvennost' po sovetskomu pravu. M., 1962.

[17] Luchin V.O. Konstituciya Rossijskoj Federacii. Problemy' realizacii. M.: Yuniti-Dana, 2002.

[18] Luchin V.O. Konstitucionny'e instituty' // Sovremenny'j konstitucionalizm. M., 1990.

[19] Marxgejm M.V. Zashhita prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossii: opy't sistemnogo konstitucionnogo osmy'sleniya. Rostov-na-Donu, 2003.

[20] Matuzov N.I. Pravovaya sistema i lichnost'. Saratov, 1987.

[21] Meshkova O.E. Rol' funkcij gosudarstva v formirovanii predmetnogo i funkcional'nogo kriteriev vy'deleniya otraslej v sisteme prava // Vestnik Omskogo universiteta. 1998. Vy'p. 3.

[22] Mordovec A.S. Social'no-yuridicheskij mexanizm obespecheniya prav cheloveka i grazhdanina. Saratov, 1996.

[23] Obshhaya teoriya prav cheloveka. M., 1996.

[24] Obshhaya teoriya prava i gosudarstva: Uchebnik dlya yurid. vuzov / Pod red. akad. V.V. Lazareva. M., 1994.

[25] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 13 noyabrya 1995 g. po delu o proverke konstitucionnosti chasti 5 stat'i 209 UPK RSFSR.

[26] Prava i svobody' cheloveka i grazhdanina: Nauchno-prakticheskij kommentarij k glave 2 Konstitucii Rossijskoj Federacii / Pod red. K.A. E'kshtajna. M.: E'kom, 2000.

[27] Rostovshhikov I.V. Prava lichnosti v Rossii: ix obespechenie i zashhita organami vnutrennix del. Volgograd, 1997.

[28] Sinyukova T.V. Yuridicheskie garantii kak metod regulirovaniya pravovogo polozheniya lichnosti // Voprosy' teorii gosudarstva i prava. Mezhvuzovskij sbornik nauchny'x rabot. Saratov. 1991. Vy'p. 9.

[29] Socialisticheskoe pravovoe gosudarstvo: koncepciya i puti realizacii. M., 1990.

[30] Tixonova B.Yu. Sub»ektivny'e prava sovetskix grazhdan, ix oxrana i zashhita: Avtoref. diss. … kand. yurid. nauk. M., 1972.

[31] Tolkachev X.B., Xabibullin A.G. Lichny'e konstitucionny'e prava i svobody' grazhdan SSSR: sistema, xarakteristiki, osobennosti realizacii. Ufa, 1990.

[32] Federal'ny'j zakon ot 17 dekabrya 1998 g. № 188-FZ «O mirovy'x sud'yax v Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 1998. № 51. St. 6270.

[33] Federal'ny'j konstitucionny'j zakon ot 31 dekabrya 1996 g. № 1-FKZ «O sudebnoj sisteme Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 1997. № 1. St. 1.

[34] Mezhdunarodnaya zhizn'. 1990. № 9.

[35] Shopengaue'r A. Izbranny'e proizvedeniya. M., 1992.

